

Что есть православный приходъ и чѣмъ онъ долженъ быть?

(Продолженіе).

V.

Приходъ въ составѣ клира и мірянъ есть особая церковная въ зависимости отъ епископа община съ правами юридическаго лица

Казалось бы, что эта идея, какъ отвѣчавшая назрѣвшимъ потребностямъ времени, и какъ желательная для самого Св. Синода, должна была получить единодушное признаніе въ предсеборномъ присутствіи. Въ дѣйствительности случилось, что она встрѣтила собою эпергическое противодѣйствіе и защитниками своими имѣла очень-очень немногихъ членовъ.

Какъ и отчего произошло это странное, неояснѣнное явленіе?

Удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ журналы и протоколы предсеборнаго присутствія: къ нимъ мы осылаемъ читателя интересующагося этимъ вопросомъ. Для насъ имѣетъ важность поставить на видъ то, что было высказано противъ осуществленія этой идеи

Самымъ важнымъ мотивомъ противъ нея служило не лишнее основаніе опасеніе, что съ перенесеніемъ правъ юридическаго лица съ церкви, какъ „установленія“ на приходъ какъ „общину“, произойдетъ если не уменьшеніе церковнаго имущества, то и совершенное его разореніе, вмѣстѣ съ чѣмъ должны будутъ сильно пострадать тѣ сословныя учрежденія духовенства, которыя питаются доходами съ этого имущества

Въ весьма умѣренныхъ выраженіяхъ это опасеніе высказано было въ первомъ же засѣданіи IV-го отдѣла предсоборнаго присутствія, а именно: „Преосвященнымъ Предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами отдѣла было сдѣлано возраженіе, что *съ фактами отказовъ прихожанъ отъ расходовъ по общецерковнымъ нуждамъ* уже и теперь приходится считаться, и что со сліяніемъ суммъ собственно *храмовыхъ* (каковы всѣ нынѣшнія церковныя суммы, находящіяся въ *распоряженіи приходскихъ храмовъ (!)* съ суммами поступающими отъ прихода путемъ самообложенія, даренія и завѣщаній *на нужды собственно приходскія* (просвѣтительно-благотворительныя) таковыя отказы получаютъ въ глазахъ прихожанъ самую твердую опору, что несомнѣнно вызоветъ массу не только недоразумѣній и пререканій *прихода* съ церковною властью, но и прямо *гибельныхъ настроеній церковной жизни*, а потому поведеть не къ благоустроенію ея, а къ большому разложенію“¹⁾.

Это опасеніе собственно *экономической разрухи* въ церковномъ имуществѣ, усиливаясь болѣе и болѣе въ дальнѣйшихъ полемическихъ объясненіяхъ, перешло затѣмъ въ опасеніе (искреннее или лицемѣрное — судить, конечно, трудно), разрухи *церковно-устройственной и даже политической*. Ревностные защитники существующаго строя приходо-общинныя выставили противъ идеи прихода-общины съ правами юридическаго лица слѣдующіе отдѣльные тезисы:

1, Эта идея — сколокъ съ протестантскаго устройства приходо-общинныя и идетъ въ рѣшительный разрѣзъ съ каноническимъ строемъ православной церкви.

2, Она наноситъ сильный подрывъ епископской власти и іерархическому значенію приходскаго пастыря.

3, Она совершенно противна канонамъ и даже самому священному Писанію, которые усвояютъ власть надъ церковнымъ имуществомъ исключительно епископу и его довѣреннымъ лицамъ изъ клира.

4, Она вноситъ демократизацію въ церковный строй каковая постепенно проникнетъ и въ строй государственный.

Конечно, все это — преувеличенія, навѣянные страхомъ за чисто сословные интересы, и притомъ соединенныя съ

¹⁾ Журналы и Протоколы, т. II, стр. 3.

презрительнымъ отношеніемъ къ мірянамъ прихожанамъ, которые будто бы таковы въ настоящее время, что только допустить ихъ къ церковному сундуку, сейчасъ же и начнутся расхищенія церковнаго имущества и другіе ужасы.

И вотъ вѣроятно, эта то, перешедшая предѣлы благоразумія, полемика противъ идеи прихода—общины и спасла эту послѣднюю: когда въ концѣ преній поставлены были на голосованіе три формулы, рѣшившія самый ягучій вопросъ кто въ приходскомъ имуществѣ долженъ быть признанъ юридическимъ лицомъ?—большинствомъ голосовъ была принята слѣдующая:

„Православная Россійская Церковь является собственникомъ всего церковнаго, причтоваго и приходскаго имущества. Въ приходахъ же завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа“¹⁾.

Полнаго признанія эта формула, однакоже, не получила: она имѣла за себя только большинство—31 голосъ. Рядомъ съ нею конкурировали двѣ другія формулы, поддерживающія *status quo* консисторскаго строя и начинающіяся такъ:

1, Приходская церковь, какъ юридическое лицо, есть собственникъ имущества церковнаго, движимаго и недвижимаго²⁾.

2, Приходская церковь есть юридическое лицо въ отношеніи къ церковному имуществу“³⁾.

Первая принята 20-ю голосами, вторая—15-ю. Естественно возникаетъ вопросъ: что же такое остается въ первой изъ этихъ формулъ, что воспрепятствовало ея всеобщему, единогласному признанію и что такое есть во 2 и 3-й, что привлекло къ себѣ меньшинство голосовъ?

Составляетъ ли *отрицательное* въ первой и *положительное* во второй и третьей нѣчто, настолько важное *по существу* что возымѣетъ свое дѣйствіе и въ будущемъ, или же это—

1) Формула IV отдѣла, предложенная Епископомъ Стефаномъ. Журналы и Протоколы. т III, стр. 386.

2) Формула Архіепископа Херсонскаго Дмитрія.

3) Формула Проф. И С. Бердникова. Ж и Пр. т III, стр 383.

и́что случайное, простое недоразумѣніе, каковое и означать при болѣе глубокомъ перензлѣдованіи вопроса? 1).

Уже въ самомъ Предсоборномъ Присутствіи выянилось нѣсколько, что крупнымъ недостаткомъ первой формулы служить умолчаніе о томъ, что приходская церковь, или приходскій храмъ есть собственникъ церковнаго имущества. Формула какъ-бы лишаетъ его имущественныхъ правъ и переноситъ ихъ на новый субъектъ—Православную Русскую Церковь, усвоая въ то же время приходу право юридическаго лица по *завѣдыванію* мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ: точно такъ же какъ и г. Папковъ въ своемъ опредѣленіи прихода переноситъ право собственности съ приходской церкви на приходскую общину

Вотъ это-то *нововведеніе*, притомъ *недостаточно канонически и исторически обоснованное*, и составляетъ недостатокъ первой формулы, каковаго чужды 2 и 3 я.; послѣднія и именно въ своемъ началѣ—въ формальномъ отношеніи правильныѣ: и въ этомъ ихъ безспорное преимущество. По *существу* же, они таковы, что должны будутъ уступить первой, какъ только устраненъ будетъ указанный въ ней недостатокъ.

Разъясненіе этихъ положеній и составитъ предметъ дальнейшей рѣчи, которая съ тѣмъ вмѣстѣ должна привести насъ къ выясненію канонической конструкціи православнаго прихода.

Перенесеніе правъ церковной собственности съ церкви на приходскую общину лишаетъ церковное имущество священнаго характера и сообщаетъ ему характеръ *частнаго* имущества, принадлежащаго корпораціи, хотя бы и религіозной. Таково именно и есть имущество протестантской церкви 2). Отсюда нисколько неудивительно, что въ числѣ обвиненій защитниковъ существующаго приходскаго устройства

1) Вопросъ объ этихъ формулахъ рѣшенъ дов. спѣшно, по признанію самого Предсоборнаго Присутствія (см. т. III, стр. 379 Рѣчь Н. Д. Кузнецова).

2) „По протестантскому церковному устройству юридическую личность въ приходѣ образуетъ приходская корпорація, представителемъ которой служитъ коллегія членовъ приходской общины, т. е. избранныя цѣлою общиною депутаты изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ.“ Vering: Lehrbuch der katholischen, orienthalisehen und protestantischen Kirchenrechts. § 176 S. 669 Freiburg Aufl. 2 1881

противъ новаго, проектированнаго IV' отдѣломъ Преосвященнаго Присутствія, на первомъ мѣстѣ и поставлено не что иное а именно—уклоненіе въ протестантство. Это обвиненіе старался поддерживать и позднѣе проф. И. С. Бердниковъ въ своихъ статьяхъ, печатанныхъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и потомъ явившихся отдѣльной брошюрой ¹⁾.

Обвиненіе хотя по существу и совершенно неосновательное, но по формѣ имѣющее нѣкоторое значеніе. И поэтому, разъ легко исправить этотъ формальный недостатокъ—и нужно это сдѣлать, именно признать, что приходская церковь навсегда должна остаться субъектомъ права на имущество свое и есть его юридическое лицо, каковымъ была всегда.

Дѣло въ томъ, что отъ такой поправки разсматриваемая формула Преосвященнаго Присутствія не только ничего не теряетъ въ своей сущности, но напротивъ только приобретаетъ безкорыстную формальную вѣрность и неуязвимость для возраженій.

Принявъ эту поправку, ея защитники легко могутъ направить къ своимъ противникамъ обвиненіе въ не менѣе тяжкомъ грѣхѣ—уклоненія въ католичество. Ибо рѣшительно устраняя дѣятельное участіе мірянъ—прихожанъ въ дѣлахъ приходскаго управленія и подчиняя церковное имущество абсолютной власти епархіальнаго начальства они, дѣйствительно, уклоняются въ католицизмъ. ²⁾

Но наша задача—не поддерживать эту полемику, уже достаточно паскучившую, а указать тотъ средній путь между враждующими сторонами, который обѣими долженъ быть

1) И. С. Бердниковъ: Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода? СПб. 1907.

2) „По римско-католическому устройству прихожане имѣютъ только пассивное значеніе, поскольку они образуютъ собою кругъ лицъ, подлежащихъ пастырскому управленію приходскаго священника. Католическое приходское общество не можетъ быть разсматриваемо какъ корпорація, члены которой непосредственно или чрезъ своихъ уполномоченныхъ имѣютъ рѣшающій голосъ въ дѣлахъ своихъ. Носители юридической личности католическихъ приходовъ, по этому, не приходскія дѣти, а приходское имущество, или лучше—*благочестивая цѣль этого имущества* (pius corpus) и *завѣдываніе имъ, исключительно съ училищнымъ фондомъ и фондомъ для бѣдныхъ принадлежитъ приходскому священнику, какъ органу епископа* подъ надзоромъ послѣдняго“ Vering l. c. § 152, S. 599

признанъ истинно ортодоксальнымъ, чтобы ставъ на этотъ путь дружно повести дѣло всѣмъ желательнаго лучшаго благоустройства православнаго прихода.

Изыскивая этотъ средній путь, мы должны обратить вниманіе прежде всего на то двухстороннее значеніе термина „Церковь“, какое придается ему и въ каноническихъ источникахъ и въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. Здѣсь этимъ терминомъ обозначается и *храмъ*, нарочито устроенный и освященный для богослужебныхъ собраній вѣрующихъ, и *самыя эти собранія*. Въ звукахъ православныхъ пѣснопѣній оба значенія такъ неразрывно соединены съ этимъ терминомъ, что наименованіе его у слушателя вызываетъ представленіе о томъ и другомъ.

Вотъ напр. звуки священной пѣсни: „Столпомъ путеводяи древле избраннаго Израиля, банею крещенія Христе въ Сионѣ насадилъ еси Церковь, зовущую: воспоимъ пѣснь Богу нашему“¹⁾.

Церковь *зовущая*—конечно, не обновленный храмъ Воскресенія, а собравшіеся въ немъ преемники Христомъ созданной первохристіанской іерусалимской общины.

„Праздственный днесь обновленій, вѣрній, день достиже насъ, повелѣвающій избранію Христову *всѣмъ обновитися* и свѣтлымъ лицемъ пѣснь Владыцѣ изъ глубины сердца воспѣти вѣрно, яко Избавителю и *насъ* обновляющему“²⁾.

Здѣсь обновленіе *храма* разсматривается прямо уже какъ обновленіе собравшихся въ немъ.

„Якоже вышнія тверди благолѣпіе и нижнюю сподожавъ еси красоту святаго селенія славы твояе, Господи. Утверди се во вѣкъ вѣка и приими наша въ немъ непрестанно приносимыя Тебѣ моленія Богородицею, всѣхъ животе и воскресеніе“³⁾.

„Обновленіе совершающе всесвященнаго храма Твоего воскресенія, Тебе славимъ Господи, освятившаго его и совершивша самосовершенною Твоею благодатію; и *красящагося въ немъ священствуемыми отъ вѣрныхъ* таинственными и священными жертвами: и приѣмлюща отъ рукъ рабъ Твоихъ

1) Изъ службы на память обновленій храма Св. Христа Бога нашего Воскресенія Минія мѣсяцъ Сентябрь 1868. Тропарь 1-й пѣсни.

2) Тамъ же, сѣдаленъ по 2 каеизмѣ.

3) Тамъ же, Тропарь

безкровныя и пречистыя жертвы, воздавающа же право приносящимъ грѣховъ очищеніе и велию милость“¹⁾).

Можно бы безъ затрудненія привести не мало и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя принудительно *обязываютъ* признать даже и тѣхъ, кто этого бы не хотѣлъ, что терминъ Церковь въ православномъ сознаніи вызываетъ не одно только представленіе о храмѣ, но не разрывно съ нимъ—и о *собирающихся въ немъ*—т. е. какъ о клирикахъ, такъ и *мірянѣхъ*. И міряне—*церковь*, по крайней мѣрѣ въ тотъ моментъ, когда они молятся въ церкви и приносятъ свои дары и жертвы Богу.—Когда мы говоримъ, напр., „я пойду въ церковь“, или, „я былъ въ церкви“, то это отнюдь не означаетъ, что я иду, или я былъ въ пустомъ храмѣ, но именно—въ *собраніи вѣрныхъ*.

Имѣя въ виду это исконное православное обличеніе двухъ значеній въ терминѣ церковь, не имѣемъ ли мы права сказать, что и православная община въ составѣ клира и мірянъ, состоящая въ канонической зависимости отъ епископа и собирающихся въ храмѣ, имъ освященномъ—есть *церковь*? Конечно такъ.

Но если такъ, и если этотъ священный храмъ или приходская Церковь признается безспорно-юридическимъ лицомъ ц. имущества: то имѣется ли достаточное основаніе отказывать въ этомъ же правѣ и *цѣлому приходу* въ этой церкви собирающемуся?

Принимая во вниманіе указанное выше двухстороннее значеніе термина Церковь должно сказать, что достаточнаго основанія для такого отказа нѣтъ.

Напротивъ тѣ, кто признавая это право за церковью, отрицаютъ его у прихода, — совершенно произвольно ограничиваютъ смыслъ термина Церковь, термина весьма священнаго для христіанина.

Теперь прислушаемся къ голосу источниковъ православнаго каноническаго права.

Здѣсь различаются два вида приходовъ, или парокій (*παροικία*) обширный, возглавляемый епископомъ съ его центромъ—кафедральнымъ храмомъ и малый — возглавляемый пресвитеромъ, или коллегіею пресвитеровъ (*πρεσβυτέριον*) съ

1) На стиховѣ стихира

храмомъ, находящимся въ маломъ городѣ, предградцѣ, или въ селѣ. Что касается перваго прихода, то наименованіе его церковію весьма обыкновенно. Напр. 16 правило Антиохійскаго собора гласитъ: „аще который епископъ, не имѣющій епархіи (*ἐπίσκοπος σχολάζων*) вторгнется въ Церковь, не имѣющую епископа (*σχολάζουσαν ἐκκλησίαν*) и восхититъ престольея, безъ соизволенія совершеннаго собора: таковой да будетъ отверженъ, хотя бы его избрали весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ“.

Здѣсь словомъ Церковь обозначенъ приходъ и весь народъ, его составляющій.

То же самое находимъ и въ 17 правилѣ: аще который епископъ, пріявъ рукоположеніе во епископа и бывъ определенъ начальствовать надъ людьми, не приметъ служенія и не согласится пойти во врученную ему церковь (*ἐκκλησίαν*): таковой да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Правило 18-е въ началѣ для обозначенія прихода епископскаго упогребляетъ терминъ *παροικία*, а въ концѣ—*ἐκκλησία*. „Аще кто, поставленный во епископа не пойдетъ въ тотъ предѣлъ (*εἰς παροικίαν*), въ который онъ поставленъ не по своей винѣ, но по непринятію его народомъ; таковой да участвуетъ и въ чести, и въ служеніи епископскомъ,, томо ни мало не вмѣшиваяся въ дѣла церкви (*ἐκκλησίας*), гдѣ пребываетъ“.

Весьма замѣчательно въ этомъ отношеніи правило 15-е Анкирскаго собора:

Изъ принадлежащаго церкви (*τῷ Κυριακῷ*) аще что продали пресвитеры въ небытность у нихъ епископа, да востребуегъ оное церковь (*το Κυριακόν*).

Здѣсь собственникомъ церковнаго имущества названъ кафедральный храмъ епископской церкви или прихода ¹⁾. Вальсамонъ такъ толкуетъ это правило: „Отцы настоящаго собора, узная, что во время вдовства епископіи было продаваемо священниками недвижимое имущество епископіи, называемое также *господнимъ* (*κυριακόν*), какъ посвященное Господу, и признавая, что случившееся не должно быть терпимо, опредѣлили, что церковь (*κυριακόν*) т. е. люди *Господни* должны требовать его обратно“

1) См. прав. 13-е Неокесар. собора: сельскіе пресвитеры въ городской церкви (*ἐν τῷ Κυριακῷ*) не могутъ священнодѣйствовать

Такъ свободно каноническое мышленіе и каноническій языкъ взаимно замѣняютъ термины Приходъ и Церковь! Впрочемъ такая свобода замѣчается не только въ дѣловомъ каноническомъ обиходѣ, но даже въ богослужебномъ языкѣ древней литургіи. Такъ въ Литургіи Апостольскихъ Постановленій законъ подъ рядъ возглашаетъ слѣдующія моленія:

„О святой соборной и апостольской церкви, сущей отъ конецъ до конецъ земли помолитесь...“

И здѣсь сущемъ *святомъ приходѣ* помолитесь, да сподобитъ насъ Господь всяческихъ неослабно преслѣдовати пренебесное его упованіе и непрестаемый воздавати Ему долгу моленія“.

„И о епископѣ нашемъ Іаковѣ и приходехъ его помолитесь.“

И о епископѣ нашемъ Климентѣ и приходехъ его помолитесь.

О епископѣ нашемъ Евдіи и приходехъ его помолитесь, яко на даруетъ Щедрый Богъ ихъ святымъ Своимъ церквамъ здравы, честны, долгодепствующія и подастъ имъ честную старость во благочестіи и правдѣ“ 1). Такъ обстоитъ дѣло относительно епископскаго или большого прихода. Но не называется ли церковью и малый приходъ, въ которомъ предстаетъ пресвитеръ, или пресвитеры?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ въ правилахъ древняго православнаго канона, но косвенный, и именно утвердительный, найти не трудно.

Такъ въ 12 правилъ Сардикійскаго собора читаемъ:

„Если (епископы) восхотятъ приняти въ свои владѣнія и произвести собраніе плодовъ, то надлежитъ позволить сіе, съ тѣмъ, чтобы они три воскресные дни т. е. три седмицы пребывали въ своихъ владѣніяхъ, но чтобы въ *ближайшей церкви*, въ которой совершаетъ службу пресвитеръ, присутствовали и служили“ (*ἐν τῇ ἀρχιεπισκοπῇ ἐκκλησία, ἐν ἣ προεβύτερος συνάγει* = въ ближней церкви, въ ней же поны собираетъ, сходится и служитъ“) 2).

Конечно, словомъ *ἐκκλησία* здѣсь называется храмъ, въ которомъ созываетъ свои собранія пресвитеръ. Но нельзя ли

1) Апост. Постановленія VIII, гл. 10, стр. 263.

2) Переводъ древней Коричей, изданный Проф. В. Н. Венешевичемъ

допустить здѣсь не большой перифразъ, именно такой: и въ церковь, которую созываетъ пресвитерь? Т. е. нельзя ли назвать церковью и его парикію, или приходъ?

Принимая во вниманіе прежде разсмотрѣнныя правила о епископскомъ приходѣ, кажется вполне возможно это допустить. Но наиболѣе важную опору такому разумѣнію каноническаго языка и калоническаго мышленія даетъ слѣдующее правило (6-е) Гангрскаго собора:

„Аще кто, кромѣ церкви, особо собранія составляетъ и, презирая церковь, церковная творити хочетъ, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа, да будетъ подь клятвою“.

По Кормчей, изд. Проф. В. Н. Бенешевичемъ, греческій и славянскій тексты правила таковы:

<p><i>Εἰ τις παρὰ τὴν ἐκκλησίαν ἰδίᾳ ἐκκλησιάζοι, καὶ καταφρονῶν τῆς ἐκκλησίας, τὰ τῆς ἐκκλησίας ἐθέλοι πράττειν, μὴ συνόντος τοῦ πρεσβυτέρου κατὰ γνώμην τοῦ ἐπισκόπου, ἀνάθενα ἔστω.</i></p>	<p>Аще кто паче церкви особъ събирается ꙗ прѣбидя церковь церковная хочетъ творити, не сущу поповѣству по свѣсти епископа, да будетъ проклятъ.</p>
--	--

Зонара въ толкованіи къ этому правилу говоритъ. „Послѣдователи Евстафія, пренебрегая церковію, т. е. собраніемъ вѣрныхъ (ибо оно есть въ собственномъ смыслѣ церковь, *ἐκκλησία*: потому что храмъ, по слову св. Исидора Пелусіота, называется мѣстомъ церковнаго собранія—*ἐκκλησιαστήριον*,—какъ оміамъ и кадилница—*θυμίαμα* и *θυμιαστήριον*, жертва и жертвенникъ—*θύσια* и *θυσιαστήριον*—), хотѣли отдѣльно составить церковь, т. е. дѣлать собранія, или лучше беззаконныя собранія, хотѣли вмѣстѣ и совершать совершаемое въ церкви, т. е. священнодѣйствовать, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа“¹⁾.

Въ этомъ правилѣ и по буквальному тексту, и по толкованію Зонары, уже несомнительно церковью называется именно приходъ, созываемый пресвитеромъ, или по варианту Кормчей проф. Бенешевича, коллегією пресвитеровъ²⁾.

¹⁾ Въ предыдущемъ (5) правилѣ для обозначенія мѣста собранія употреблено выраженіе *ἵκος τοῦ Θεοῦ* (домъ Божій): „аще кто учить не возбранно пренебрегати домъ Божій и бывающія въ немъ собранія, да будетъ подь клятвою.“

²⁾ О приходѣ, управляемомъ коллегією пресвитеровъ, упоминаютъ правила Теофила, Арх. Александрійскаго. (См. прав. 12; ср. Кареев. соб. прав. 64).

Итакъ и въ отношеніи къ пресвитерскому, или малому приходу, по разуму церковныхъ каноновъ, исполнѣ приложимъ терминъ „церковь“ (*ἐκκλησία*).

Отсюда, стоя на точкѣ зрѣнія церковныхъ правилъ, мы имѣемъ полное основаніе составить такое опредѣленіе прихода.

„Приходъ есть церковь—въ составѣ ея клира и мірянъ,—собираемая пресвитеромъ, или пресвитерами, состоящими въ канонической зависимости отъ епископа“.

Такова церковно-соціальная сущность православнаго прихода, опредѣленно различающая его и отъ прихода католическаго, и отъ прихода протестантскаго, какъ соціальныхъ образованій, хотя выросшихъ и на церковной почвѣ, однако же явившихся не развитіемъ идеи Церкви Христовой и Апостольской, а *самостоятельнымъ человѣческимъ творчествомъ*.

Въ силу этого опредѣленія, прихожанъ мірянъ уже никакъ нельзя представлять какою то „мірскою стихіею“, состоящею только *при* церкви, или *около* церкви, какъ пассивный элементъ или кругъ лицъ, на которыхъ активно воздѣйствуетъ епархіальное начальство и мѣстный причтъ—органъ послѣдняго, и считать „церковь“ приходскую „составомъ духовенства“—какъ это выходитъ по нашему Своду Законовъ.—?то явный уклонъ въ римское католичество, совсѣмъ по обстоятельствамъ нашего времени не желательный и не цѣлесообразный, и духу истиннаго православія противный. Нѣтъ, православные прихожане—живые члены церкви какъ и причтъ и епископъ, и стремятся жить съ ними единою общею церковною жизнью, а не особенною какою-то.

Отсюда же исходя, должно признать совершенно неудачными и все попытки образовать изъ прихода отдѣльную отъ „церкви“ (въ консисторскомъ смыслѣ) общину съ своимъ органомъ правленія (совѣтомъ) и съ своимъ особымъ фондомъ. Образованіе такой общины нельзя обосновать канонически, а должно искать основаній для ея организациі въ общихъ узаконеніяхъ *объ обществахъ и союзахъ*. Конечно, нельзя сказать, чтобы такое при церкви существующее и подъ вліяніемъ ея *изъ нея выдѣлившееся цѣлое* было противно христіанству и церкви, нѣтъ оно не противно; но оно явится какъ конкурирующее съ „церковью приходскою“ и послѣднюю не оживитъ и усилитъ, а наоборотъ ослабитъ.

Словомъ, намъ нужно не удалять мірянъ *изъ церкви*, а наоборотъ *включать ихъ въ церковь*.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію православнаго прихода какъ *экономической единицы*. Кто въ приходѣ—юридическое лицо и собственникъ его имущества? Какое назначеніе имѣеть церковное имущество? Кто владѣеть и управляетъ имъ?

Изъ этихъ вопросовъ догматно легко разрѣшаются первый и второй: болѣе трудно—последній

Такъ и положительные источники древне-каноническаго права, и древне-русскаго, и нынѣ дѣйствующаго (Уставъ Дух. Кон. и Сводъ Законовъ) замѣчательно единогласно утверждаютъ, что собственникомъ церковнаго имущества въ приходѣ служитъ *церковь*.

Если и могутъ здѣсь возникать разногласія и разномыслія, то лишь опять-таки въ разумѣніи термина *церковь*: понимать ли этотъ терминъ въ смыслѣ храма—зданія для церковныхъ собраній, дома Божія, или же въ смыслѣ собирательнаго цѣлаго—*общество вѣрующихъ* (древнѣйшее и изначальное значеніе). По чисто-христіанскому воззрѣнію—какъ было выяснено выше—церковь, конечно, есть собраніе вѣрующихъ, но нисколько этому сознанію не противно назвать метонимически церковью и нарочито устроенное для этого собранія зданіе—храмъ

Еще болѣе безразлично такое употребленіе термина *церковь* въ области имущественно гражданскаго права. Ибо здѣсь хотя бы законодатель совершенно опредѣленно помпменовалъ собственникомъ церковнаго имущества храмъ, зданіе, и его назвалъ субъектомъ права, — въ дѣйствительности право *владѣнія*, и управленія имуществомъ этого собственника оставалось бы въ рукахъ *какихъ бы то ни было живыхъ лицъ*. Вотъ этотъ-то собственно вопросъ и составляетъ главный интересъ: вопросъ же о юридическомъ типѣ имѣеть значеніе лишь постольку, поскольку онъ такъ или иначе можетъ помогать разрѣшенію этого главнаго вопроса.

Поэтому и мы позволимъ отвѣтить на него въ самыхъ общихъ чертахъ.

Такъ, сомнѣнію не можетъ подлежать, что въ изначальную эпоху христіанства, въ первые три вѣка, собственникомъ церковнаго имущества были отдѣльныя христіанскія общины. Несомнѣнно потому, что въ эту эпоху и храмовъ

почти не было: богослужебныя собранія происходили въ какакомбахъ, усыпальницахъ или кладбищахъ, или просто въ частныхъ домахъ. Но потомъ, когда эти общины стали имѣть не только богато устроенные храмы, но и богатые массы движимаго имущества и недвижимаго, государственный законодатель поименовалъ собственниками церковнаго имущества именно эти храмы, придавъ имъ все права и привилегіи храмовъ языческихъ (какъ-то право неприкосновенности для частнаго владѣнія, неотчуждаемости, право убожница и проч¹⁾).

Это право собственности христіанскихъ храмовъ весьма опредѣленно выражено въ слѣдующемъ наиболѣе типичномъ законѣ Имп. Юстиніана:

„Если кто записалъ (въ завѣщаніи) Господа Христа наслѣдникомъ, не присоединивъ наименованія *молитвеннаго дома* (*εὐκτηρίου*), то кажется здѣсь разумѣется *мѣстная церковь* (*ἡ ἐκκλησία τοῦ τόπου*), къ которой принадлежать умершіи... Если же кто оставилъ кому изъ святыхъ Ангеловъ и мучениковъ безъ упоминанія *домовъ* (*οἴκων*), то если есть въ этомъ городѣ или въ его уѣздѣ (*ἐν τῇ ἐνορίᾳ*) *такой домъ* (*τοιοῦτος οἶκος*), онъ и получаетъ. если же нѣтъ, то получаетъ домъ, находящійся въ митрополіи, если же и тамъ нѣтъ никакого такого дома, то получаютъ это мѣстныя церкви (*οἱ κατὰ τον τόπον ἐκκλησίαι*) ибо онѣ имѣютъ преимущество предъ другими *домами*, развѣ только будетъ доказано, что умершіи думалъ одно, а написать другое; тогда беретъ перевѣсъ истина, а не запись. Если же онъ указать извѣстное *мѣсто*, (*τόπον ὄητον*), но съ такимъ наименованіемъ найдется въ городѣ или въ его окрестностяхъ много *мѣст*, то, кажется, оставлено тому, къ которому изъ нихъ онъ играть больше расположенія, или чаще бывалъ; если же никакого такого не найдется, то получаетъ болѣе нуждающійся *изъ таковыхъ домовъ* (*ἐκ τῶν τοιοῦτων οἴκων ἐνδείξ*)“²⁾.

Этотъ взявъ на храмъ, или молитвенный домъ какъ на юридическое лицо, или субъектъ церковнаго имущества вполне усвоенъ былъ византійскимъ церковнымъ сознаніемъ.

¹⁾ См. Номоканонъ Фотія, тит. II.

²⁾ Cod. Just. Lib. I, tit. II, 25 Номоканонъ Фотія. Перев. Нарбекова, т. II, гл. I, стр. 147—150

Усвоенъ онъ бытъ и древне-русскими христіанскими князьями, какъ показываютъ ихъ „уставы“ и „завѣщанія“, данныя для церквей, ими создаваемыхъ.

Вотъ для примѣра выдержки изъ памятниконъ древняго русскаго церковнаго права:

„Се азъ, князь Володимерь, нареченный во святомъ крещеніи Василей.. *создахъ церковь* соборную святыя Богородицы десятинную, и дахъ ей десятину изъ всего княженія своего. Такожъ и по всей земли русской, изъ княженія изъ всего княжа суда дахъ десятую векшу, а и съ торгу десятую педѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита *чудному Спасу и чудной Богородицы*“¹⁾.

„Вижь, сыну князь, како ти были велиции князи, твон прадѣды и дѣды, и отецъ твой великій князь Олександръ: украсили *Церковь Божию* клирошаны и книгами, и богатели дома великими, десятинами по всеѣмъ градомъ и суды церковными. А нынѣ, сыну князь, азъ отецъ твой, епископъ владимірскій, поминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдаешь, оже *церкви та* ограблена и дома ея пусты“²⁾.

„Се азъ Кипріанъ митрополитъ кіевскій и всея руси даль есмь сію грамоту въ епископію въ новгородскую, *въ Святую Софью*, и сыну своему владыцѣ архіепископу Великаго Новгорода Ивану: да елико есть монастыревъ игумены, да будутъ у него въ покореніи и въ послушаньи, и весь чинъ священнической. Также и погосты, и села, и земля, и воды со всеми пошлинами, что потягло при первыхъ владыкахъ *къ той епископъ, къ Софьи* святой и ко владыцѣ Ивану“³⁾.

„Не только въ ханскихъ ярлыкахъ писалось: да никтоже обидитъ на Руси соборную церковь митрополита Петра и его людей... не только въ грамотахъ отъ конца XIV в. писалось: даль есмь въ домъ Пречистыя Богородицы (Московскому Успенскому собору) и Великимъ Чудотворцемъ Петру и Алексію и господину своему митрополиту Кипріану (т. е. наличному митрополиту, преемнику чудотворцевъ Петра и

¹⁾ По слогаву изд. Субботина, гл 63.

²⁾ Посланіе Владимір. епископа мѣстному князю Р. И. В. т VI, столб 117.

³⁾ Грамата Митрополита Кипріана Новгородскому Архіепископу Іоанну. Р. И. В. т. VI, ст. 229.

Алексія), но та же самая терминологія наблюдается и въ XV и въ XVI вв. Жертвователъ XV в. пишетъ: даль есть *святѣй Богородицѣ соборнѣй* на Москвѣ и великому Чудотворцу Петру и господину своему Фотію, митрополиту кievскому и всея русіи въ домъ“ 1).

Понятіе храма, какъ собственника церковнаго имущества выдерживалось такъ строго, что если напр. въ монастырѣ было нѣсколько церквей, то собственникомъ считался собственно не монастырь, а его церкви. „Которые боголюбцы— читаемъ въ *стоглавѣ*—давали въ монастыри *святѣмъ церквамъ* свои отчинныя села и купли на память своимъ душамъ... да по нихъ памяти нѣти соборомъ панахиды и обѣдни служити и братью кормити по монастырскому чину“ 2).

„Тѣхъ сель отчинныхъ и купль, которые даваны святѣмъ *церквамъ* и по ихъ душахъ ни продати, ни отдати, но крѣпко хранити, блюсти заповѣди святыхъ отецъ. Тамъ бо речено о недвижимѣхъ вещехъ, в данныхъ Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, рѣки и села, нивы, винограды, сѣножаты, лѣсъ борти, воды и прочее в данное Богови въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ, никтожъ ихъ можетъ отъ *церкви* Божіи восхитити“ 3).

Такъ обстоитъ дѣло съ церквами соборными и монастырскими. Но не иное что приходится сказать и о *церквахъ приходскихъ*. И здѣсь церковъ--собственникъ. На имя церкви поступали пожертвованія всякаго рода и онѣ поступали въ „церковную казну“, въ „Спаса нерукотвореннаго образа казну“, въ „хлѣба Спасовы“, въ „мѣсто церковное Ивана Предтечи“, „въ мѣсто церковное великаго Чудотворца Николы“ 4).

„Се азъ князь Андрей Васильевичъ (1452—1481) пожаловать есми на Вологдѣ поца Козму или кто иный поць будетъ у *Святаго Василія*, что отецъ мой князь великій Василій Васильевичъ придалъ ко *Святому Василію* пожню, паволокъ Дулеповъ, и язъ князь Андрей Васильевичъ въ тотъ

1) Суворовъ: Архіерейскій домъ и епархія, какъ юридическія лица, стр. 47.

2) Стоглавъ, гл. 75

3) Тамъ же.

4) Папковъ: Древнерусскій приходъ, стр 14

паволокъ вступатися не велѣть никому, и печать свою при-
тояжить“ 1).

Вообще, положеніе, что *приходская Церковь есть субъектъ церковнаго имуществва*, имѣетъ за себя вѣковую давность и едва ли можно приискать достаточное основаніе для лишенія ея этого права въ настоящее время.

Вопросъ о *назначеніи* церковнаго имуществва также не представляетъ, по крайней мѣрѣ теоретически, никакого затрудненія въ его разрѣшеніи

По канонической нормѣ церковное имущество должно распредѣляться по слѣдующимъ статьямъ: а) содержаніе храма и обезпеченіе его богослужебными принадлежностями: ризницею, утварью, освѣщеніемъ и т. и. б) вспомоствованіе нуждающимся изъ клира и мірянъ. в) пріемъ страшищевъ и г) выкупъ цѣльныхъ. Такъ по древнѣйшему каноническому праву Особенность его отъ позднѣйшаго состояла въ томъ, что, повидимому, не ясно въ немъ обозначалась статья о содержаніи клира Причина этого въ томъ, что въ клиръ весьма часто поступали лица состоятельные, особенно въ епископы и потому не нуждались въ церковномъ пособіи. Но само собою разумѣется, что въ случаѣ бѣдности, они были первыми въ ряду получающихъ вспомоствованіе отъ церкви. Но затѣмъ, когда въ клиръ стали поступать преимущественно бѣдняки, а первоначальная простая форма благотворительности приняла форму благоустроенныхъ институтовъ, обезпеченныхъ постоянными фондами, содержаніе клира стало неизмѣнною статьею въ духовномъ бюджетѣ. И исконное право ветхозавѣтнаго священства, выражающееся формулою „служащій алтарю съ алтаремъ тѣлится“ получило большое примѣненіе. Но это обстоятельство отнюдь не ослабляло основнаго закона, что вспомоствованіе нуждающимся разнаго рода есть одно изъ существенныхъ назначеній церковнаго имуществва.

Этотъ законъ свято соблюдался и въ древней русской церкви, начиная отъ времени св. Князя Владиміра до конца XVIII вѣка. Каноническая формула „церковное богатство есть нищихъ богатство“ считалась аксіомою еще въ вѣль

1) В Стражевѣ: Дѣлопроизводство помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣду. 1907 Стр 446.

Петра Великаго и имъ была примѣнена въ одномъ изъ его указовъ о продажѣ церковныхъ свѣчъ ¹⁾.

Эта каноническая норма въ настоящее время не имѣетъ практическаго осуществленія. Церковные доходы, получаемые отъ продажи свѣчъ, кружечнаго сбора, разныхъ недвижимыхъ имуществъ, если таковыя есть, имѣютъ специальное назначеніе на содержаніе храма и духовноучебныхъ заведеній.

Такое *сужженіе* назначенія церковнаго имущества, вопреки опредѣленной канонической нормѣ давно уже вызываетъ недовольство. Приходская церковь перестала функционировать въ качествѣ благотворительницы немущихъ, она является теперь *de facto de jure* только чисто религіознымъ учрежденіемъ, призваннымъ лишь для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ прихожанъ, ²⁾ посредствомъ совершенія истоваго богослуженія, проповѣди съ церковнаго амвона и церковныхъ собесѣдованій и духовническаго воздѣйствія пастыря на исповѣди. „У насъ атрофировалась пѣлая сторона церковно-хозяйственной жизни, процвѣтала церковная благотворительность“ ³⁾. И такое ограниченіе назначенія церковнаго имущества въ настоящее время считается какою-то церковною нормою, не подлежащею сомнѣнію, не допускающею возраженій. Разъ имущество пожертвовано въ пользу церкви и причта (напр. 700 десятинъ земли) — доходъ съ него идетъ только на нужды церкви (т. е. храма) — *въ известной части и причта*. Остатокъ собирается для удовлетворенія потребностей церкви въ будущемъ. На дѣла приходскаго благотворенія отчисленія *сдѣлано быть не можетъ*.

¹⁾ Указомъ 28 Февр. 1721 Петръ Великій повелѣлъ: „учинить отъ Св. Прав. Духовнаго Синода всенародное объявленіе, дабы при каждой церкви одинъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже мнози бывають при церквахъ продающія тыя (т. е. свѣчи, ставившіяся предъ иконами) съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не кому иному, но церковному имѣнію приобщаться долженъ. *А понеже церковныя и иконныя нищизнѣ имѣнія суть*, того ради, *изъ оныхъ опредѣленною отъ церкви персоною* получаемыхъ денегъ построить вездѣ при церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамъ и кормить, по пропорціи каждой церкви доходовъ и потому учредить церковныхъ старостъ

²⁾ См. формулу опредѣленій прихода, принятую большинствомъ Предсоборнаго Присутствія

³⁾ Жур. и Прот. III, стр. 347

это есть имущество приходской церкви ¹⁾. Да, пусть храмъ владѣеть тысячными доходами и недвижимымъ имуществомъ: онъ блеститъ золотомъ и драгоценными каменьями, ремонтируется превосходно и за всёмъ тѣмъ денегъ некуда дѣвать: чтожь? Остатокъ пусть обращается въ процентный капиталъ: можетъ быть пригодится въ будущемъ. Но удѣлить изъ него хоть малую крупичу на то, чтобы накормить голоднаго, одѣть нагого, помочь сиротѣ и вдовицѣ—нельзя: это дѣла благотворенія, а не дѣла церкви. Ужаснымъ холодомъ вѣетъ изъ такой церковности!

И невольно воспоминается духъ старой престарой церковности въ слѣдующихъ словахъ древне церковныхъ памятникъ:

„О бѣдныхъ помни, епископъ, простирая къ нимъ руку помощи и заботясь о нихъ, какъ домостроитель Божій, благовременно *раздающій приношенія* каждому: вдовицамъ, сиротамъ, безпомощнымъ и находящимся въ бѣдствіи. А если иные не вдовицы, не вдовцы, между тѣмъ нуждаются въ помощи по бѣдности, или по болѣзни, или для пропитанія дѣтей?—Ты долженъ всѣхъ призирать и обо всѣхъ печись. Ибо тѣ кои даютъ *подаванія* не безъ разбору даютъ вдовицамъ, но вносятъ ихъ *въ общую кружку*, именую ихъ добровольными, чтобы ты, *знающій бѣдствующихъ*, удѣлялъ имъ отъ подаванія, со тщаніемъ, какъ добрый домостроитель: ибо Богъ знаетъ, кто далъ, хотя бы ты удѣлялъ нуждающимся и въ отсутствіи давшего и сей имѣетъ награду за благотвореніе, а ты—за добросовѣстное домостроительство—ублаженіе ²⁾...“

„Вы, епископы, заботьтесь о нужномъ для пропитанія сиротъ, отнюдь не оставляя ихъ, но о сиротахъ печитесь, какъ родители: взрослыхъ сочетавайте бракомъ, мастеру доставляйте занятіе, немощному оказывайте состраданіе, странникамъ доставляйте кровъ, алчущимъ пищу, жаждущимъ питье, нагимъ одежду, болящимъ посѣщеніе, заключеннымъ вспоможеніе. Сверхъ сего, еще больше заботьтесь вы о сиротахъ, чтобы ни въ чемъ у нихъ не было недостатка: дѣ-

¹⁾ Журналы и Прог. Предсоб. Присутствія, т III, стр. 344 (слова Высокопр. Дмитрія Арх. Херсонскаго.

²⁾ Постановленія Апост. III, гл. 4.

вищу, какъ скоро достигнетъ она брачнаго возраста, отдайте въ супружество за брата (т. е. христіанина), а мальчика снабдите средствами, чтобы и мастерство изучалъ и отъ избытка ихъ прощитывался, а когда благоусибиши изучить мастерство, то могъ бы купить себѣ и инструменты мастерскіе, чтобы не отягощать уже пеленемърной любви къ себѣ *братій*, но самому довольствоваться себѣ" ¹⁾.

А вотъ и голосъ древне-русской церковности: То (т. е. церковное имущество) дано кнрошанамъ на потребу, и старости, и немощи, и въ педугъ впадшихъ, и чадъ многихъ кормленіе, нищихъ кормленіе, обидимымъ помоганіе, страннымъ прилежаніе, въ напастяхъ пособіе, въ пожарѣ и въ потоцѣ, пльнинымъ искупленіе, въ гладѣ прокормленіе, сирогама и убогимъ промышленіе, вдовамаъ пособіе, худобѣ умирая покровы, и гробы, и погребаніе, церквамаъ и монастырямаъ поднятіе, живымъ приближаніе и угѣшеніе, а мертвымъ память" ²⁾. Таковъ голосъ древне-православной греческой и русской старины, о назначеніи церковнаго имущества'

И если въ настоящее время назначеніе церковнаго имущества сбужено до крайняго предѣла и если это уклоненіе отъ древней нормы вызываетъ всеобщее недовольство, то возвращеніе къ этой нормѣ не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій.

Больше трудень вопросъ, кому въ имуществѣ приходской церкви принадлежатъ право владѣнія и распорядженія.

Трудность въ слѣдующемъ: если приходская церковь есть безспорно-собственникъ своего имущества, то кто же можетъ владѣть, пользоваться и распорядяться, какъ не тѣ лица, которыя строятъ эту церковь, въ ней составляютъ свои соборанія, въ нее приносятъ свои пожертвованія?

Но обыкновенной юридической логикѣ и по логикѣ здраваго смысла это несомнѣнно такъ.

Но—возражаютъ намъ современные русскіе канонисты—по канонической логикѣ выходить совсѣмъ иначе.

„Въ древней церкви—говоритъ проф. Бердичковъ—управ-

¹⁾ Тамъ же, кн. IV, гл. 2.

²⁾ Посланіе Владимірскаго епископа мѣстному князю. Русская Истор. Библіотека т. VI, стр. 117

леніе церковнымъ имуществомъ прина длежало *исключительно епископу*. Ибо если епископу ввѣрены безцѣпныя души вѣрныхъ, то кольми паче ему естественно распорядиться церковнымъ имуществомъ. Епископъ управлялъ церковнымъ имуществомъ яко Богу назиряющему, съ нравственною отвѣтственностью предъ Богомъ (Ирав. Ап. 38, 41; Пост. Ап. II 34 Кирыл. Аек. 2. Анкир. соб. 15 Гангр. 7—8). Только онъ не долженъ былъ, по правиламъ смѣшивать свое собственное имущество съ церковнымъ, во избѣжаніе недоразумѣній въ случаѣ его смерти, или оставленія кафедры. Въ виду этого общество пресвитеровъ, состоявшее при епископѣ, должно было знать, что принадлежитъ епископу лично, и что составляетъ церковную собственность (Ап. 40, Антиох. 24, 25). У епископа были помощники по управленію имуществомъ изъ подчиненнаго ему клира—діаконы и пресвитеры, но они вели это дѣло по волѣ епископа (Апост. 39, 41) Въ IV и V вв. пѣкоторые византійскіе императоры старались подчинить управленіе церковнымъ имуществомъ контролю свѣтскихъ властей. Но при Юстиніанѣ дѣло кончилось подтвержденіемъ *епископскаго права* управлять церковнымъ имуществомъ. Только на Халкидонскомъ соборѣ, опять по предложенію представителей свѣтской власти было подтверждено, чтобы на будущее время всѣ епископы обязательно управляли имуществомъ чрезъ *экономовъ*, избранныхъ изъ клира. Цѣлю учрежденія этой должности выставлено: дабы домостроительство не безъ свидѣтелей было, дабы отъ сего не расточалось ся имущество и дабы не падало нареканія на священство. Но экономъ долженъ былъ управлять имуществомъ по волѣ своего епископа и съ отчетностью предъ нимъ (IV Всел. Соб. 21). Такимъ образомъ и послѣ учрежденія должности эконома власть управленія церковнымъ имуществомъ осталась за епископомъ неприкосновенной* .

Относительно управленія имуществомъ приходскихъ церквей не встрѣчается нарочитыхъ постановленій въ церковныхъ правилахъ—объ этомъ нужно судить по аналогіи съ управленіемъ въ парикліи (т. е. въ епископскомъ приходѣ). Такъ какъ управленіе церковнымъ имуществомъ въ епископії усваивается по правиламъ епископу въ силу его іерархическихъ полномочій по управленію епископіей въ духовныхъ дѣлахъ то естественно, что съ гѣхъ поръ, какъ появились при-

ходы подъ управленіемъ пресвитеровъ, эти именно пресвитеры и должны были управлять церковнымъ имуществомъ своихъ приходовъ подъ высшимъ наблюденіемъ епископа и съ отчетностію передъ нимъ“.

„Къ изложенной сейчасъ системѣ управленія церковнымъ имуществомъ совсѣмъ не подходитъ тотъ порядокъ безконтрольнаго хозяйничества въ церковномъ имуществѣ, какой господствовалъ долгое время въ древней Руси. Между тѣмъ какъ нынѣшній порядокъ веденія хозяйства въ приходѣхъ есть довольно *точная копія съ порядка, соблюдавшагося въ древней церкви*“ 1).

Вотъ какое сильное препятствіе выступаетъ противъ проектируемаго одаренія прихода и прихожанъ правомъ распоряженія церковнымъ имуществомъ. Это противорѣчитъ *канонамъ*, по которымъ выходитъ *будто бы*, что это право распоряженія церковнымъ имуществомъ *всѣцѣло* принадлежитъ епископу—безъ всякаго человѣческаго контроля надъ нимъ; такъ какъ это право вытекаетъ изъ *его іерархическихъ полномочій*. Если и могутъ быть у него помощники, то развѣ только пресвитеры и діаконы. Если, поэтому, дать приходу проектируемое право, то это будетъ прямо подрывомъ епископской власти, канонически ему принадлежащей.

Этотъ каноническій аргументъ, какъ самому автору, такъ и многимъ читателямъ и слушателямъ представляется такимъ неотразимымъ, что для опроверженія его не остается, повидимому, ничего сдѣлать, какъ отвергнуть подлинность и авторитетъ для настоящаго времени тѣхъ каноническихъ источниковъ, на которыя онъ опирается,—что отчасти уже и дѣлается 2).

Такимъ несокрушимымъ *представляется* этотъ аргументъ... Но какъ ли это *въ действительности*?

1) Проф. И. Бердниковъ: Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода, стр. 33--35 СПб. 1907

2) Такъ г. А. А. Папковъ въ своемъ изслѣдованіи: „Необходимость обновленія православнаго ц. общественнаго строя“ СПб. 1902 г. стр. 9, говоритъ: „Мы не дѣлаемъ ссылки на Апост. Постановленія, а именно на правило II, 34, 35 въ виду 2 прав. VI Всел. Собора рѣшительно *отложившаго* эти постановленія и положительно недоумѣваемъ при встрѣчѣ въ „учебныхъ“ изслѣдованіяхъ по каноническому праву (у г. Соколова и А. Михаила) сопоставленія „правиль“ и „постановленій“

Въ дѣйствительности, если внимательно всмотрѣться въ его построение, онъ окажется много слабѣе, а именно Самъ авторъ его весьма сильно ослабляетъ его, во 1-хъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: *относительно управленія имуществомъ приходскихъ церквей не встрѣчается нарочитыхъ постановленій въ церковныхъ правилахъ*“. Значитъ, тѣ правила, какия онъ цитируетъ къ дѣлу не относятся? Конечно такъ: они имѣютъ въ виду епископскій приходъ—епископію, или по нынѣшней терминологіи— „архіерефскій домъ“. Это—святая истина, и мы съ своей стороны готовы присоединиться къ автору съ пожеланіемъ, чтобы „Архіерефскій домъ“ въ настоящее время и руководствовался въ точности этими правилами.

Во 2-хъ, авторъ аргумента утверждаетъ, что нынѣшній порядокъ веденія хозяйства въ приходяхъ есть *довольно точная копія* съ порядка, соблюдавагося въ древней церкви“.

Какъ же это такъ? Въдѣ, по сознанию самого же автора нарочитыхъ постановленій относительно управленія имуществомъ приходскихъ церквей въ правилахъ не встрѣчается: гдѣ же авторъ нашелъ тотъ оригиналъ, съ котораго почти точная копія у насъ передъ глазами? И вотъ получается куріозъ: Уставъ Духовныхъ Консисторій, созданный въ 1841 го гдѣ является высокой важности документомъ — точною копіею утраченнаго оригинала, возстановляющею бытъ и строй древней христіанской церкви.. Научное открытіе великой важности.

Очевидно, авторъ разсматриваемаго аргумента вычиталъ въ цитируемыхъ имъ источникахъ церковнаго права не то, что въ нихъ содержится дѣйствительно, а то, что ему хотѣлось въ нихъ найти, отсюда и получился въ его аргументаціи *ciculus in demonstrando*, изъ котораго выхода нѣтъ.

Внимательно вчитываясь въ цитируемая проф. Бердяшловымъ правила и сопоставляя ихъ одно съ другимъ, можно придти лишь только къ слѣдующимъ выводамъ:

а, Относительно *управленія* имуществомъ пресвитерскихъ приходовъ въ правилахъ нѣтъ никакихъ принципиальныхъ указаній, кромѣ только одного, что пресвитеръ или пресвитеры, стоящіе во главѣ приходовъ должны бытъ въ каноническомъ единеніи съ епископомъ и бытъ въ подчиненіи ему. (Гавгр. 6).

б) Относительно управленія имуществомъ епископскаго прихода устанавливаются слѣдующія положенія:

1) Попеченіе о цѣлости имущества и высшая распорядительная власть надъ нимъ принадлежитъ епископу: онъ и главное *ответственное* за это лицо предъ ежегоднымъ соборомъ (Антіох. соб. прав. 41), а не предъ Богомъ только, или передъ своею совѣстію. Но эту власть примѣняетъ не исключительно одинъ онъ, но раздѣляетъ ее, и отвѣтственность съ пресвитерами и діаконами.

2) Эти послѣдніе *и помощники* епископа, и хранители или казначей церковнаго имущества.

Въ качествѣ помощниковъ епископа, пресвитеры и діаконы выступаютъ по дѣламъ расходованія, пменно *на дѣла благотворенія*. Епископъ не лично и непосредственно раздаетъ вспомоствованія нуждающимся изъ клира и мірянъ, но непременно чрезъ пресвитеровъ и діаконівъ. (Апост. 41).

Въ качествѣ хранителей или казначеевъ церковнаго имущества пресвитеры и діаконы должны *знать въ точности* имущество, лично принадлежащее епископу, и имущество церковное. Это значеніе пресвитеріума устраняетъ всякую мысль о томъ, будто бы управление церковнымъ имуществомъ принадлежитъ *исключительно* епископу.

Вотъ текстъ правила указывающаго это значеніе пресвитеріума:

„Да будетъ явно принадлежалцее церкви и открыто окружающимъ его (епископа) пресвитерамъ и діаконамъ, такъ чтобы они знали и не оставались въ невѣдѣніи о томъ, что собственно принадлежитъ церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто“ (Антіох. соб. прав 25).

Наша печатная кормчая книга передаетъ это правило въ такомъ сокращеніи:

„Всѣмъ причетникомъ соборныя церкви подобаетъ вѣдати все церковное имѣніе“.

3) Въ управленіи церковнымъ имуществомъ епископъ и его пресвитеріумъ стояли подъ контролемъ собора, которому и обязаны были давать отчетъ и отвѣтствовать за злоупотребленія.

„Аще доносъ будетъ на епископа и на состоящихъ при немъ пресвитеровъ, что они принадлежащее церкви, или отъ полей или отъ иныхъ собственности церковныя, обращаютъ въ свою пользу, съ утѣшеніемъ убогихъ и съ причиненіемъ пареканія и безславія домостроительству церков-

ному и правящимъ оное такимъ образомъ: то таковыя да примуть приличное исправленіе по разсужденію святаго собора“.

А насколько тяжела была эта отвѣтственность епископовъ за управленіе имуществомъ церковнымъ—видно изъ слѣдующихъ словъ 2-го правила Кирилла Арх. Александрійскаго:

„Благочестивѣйшихъ епископовъ, сущихъ по всей землѣ, весьма огорчаетъ и въ крайнее неудовольствіе приводитъ требованіе отчета въ случающихся у нихъ расходахъ какъ изъ доходовъ церковныхъ, такъ и изъ приношеній отъ нѣкоторыхъ..

Вотъ тѣ немногія руководящія указанія относительно управленія церковнымъ имуществомъ, какія даетъ наше каноническое право.

Какъ видно ясно, они очень кратки и притомъ относятся до управленія имуществомъ собственно *кафедральной церкви* и слѣдовательно не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ благоустройству хозяйственной стороны *приходовъ*.

Это несомнѣнно такъ.

Но вотъ вопросъ: почему же въ этихъ правилахъ ни единымъ словомъ не упоминается *о мірянахъ*, а вѣдь они несомнѣнно были въ составѣ кафедральной церкви?

Не означаетъ ли это, что по каноническому строю Православной Церкви міряне *принципіально* не правоспособны къ управленію церковнымъ имуществомъ, что это *исключительная привилегія іерархіи и клира*?

Къ прискорбію должно признать, что эта идея ясно высказывалась уже въ Предсоборномъ Присутствіи, высказывалось и потомъ, и въ настоящее время находимъ себѣ, какъ слышно горячихъ поклонниковъ и въ правящихъ сферахъ. Въ Предсоборномъ Присутствіи высказывалась мысль, что участіе мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія противно не только „канонамъ“, но и Священному Писанію¹⁾. Такъ, проф. А. И. Алмазовъ въ своей рѣчи, приведя мѣсто ихъ дѣяній VI, 1—3 говорилъ: „Это мѣсто всецѣло относится къ завѣдыванію имуществомъ, назначеннымъ къ удовлетворенію

¹⁾ Журн. и Протоколы, т. III, стр. 327. См также т. II, стр. 7—8 Записка протоіерея А. Лебедева

нуждъ внѣшней жизни церкви. Кто имъ долженъ завѣдывать по *этому первоисточнику* нашихъ церковныхъ знаній? Разъ имъ понимаются завѣдующими апостолы, то очевидно и вообще въ Церкви право этого завѣдыванія должно принадлежать не простымъ вѣрующимъ мірянамъ, но *лицамъ іерархическаго званія*. Правда по данному мѣсту мы видимъ, что апостолы *сами устранили* себя отъ того же завѣдыванія и оно передано было *избраннымъ собраніемъ вѣрующихъ* семи лицамъ, но и эти послѣдніе при избраніи ихъ собраніемъ вѣрующихъ какъ *поставленные* для сего служенія все-таки апостолами, должны трактоваться уже не просто представителями общества христіанъ, а *представителями іерархіи*.

Въ Предсоборномъ Присутствіи эта идея однакоже, усѣха не имѣла: вѣроятно потому, что аргументъ выставлемый за нее могъ быть съ большимъ успѣхомъ направленъ противъ нея ¹⁾, а еще болѣе, вѣроятно, потому, что практическое примѣненіе ея произвело бы *такую радикальную* реформу во всемъ нашемъ церковномъ устройствѣ, какая едва ли кому нибудь желательна. Дѣло въ томъ, что съ проведеніемъ ея пришлось бы реформировать все хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, всю канцелярію Св. Синода и оберъ-прокурора, всѣ консисторіи—замѣнивъ работающих въ нихъ чиновниковъ рясофорами монашескаго и духовнаго чина. И появились бы тогда о.о. прокуроры, о.о. секретари, о.о. шрифтоводители, о.о. бухгалтеры, о.о. регистраторы, о.о. архитекторы, о.о. адвокаты и т. д. ²⁾.

Происхожденіе такой, *якобы канонической*, идеи, объясняется во 1-хъ недостаточнымъ проникновеніемъ въ смыслъ правилъ, изъ которыхъ думаютъ вывести ее: въ этихъ правилахъ рѣчь идетъ далеко не о всемъ церковномъ хозяйствѣ, а *исключительно* о благотворительности: и въ этомъ значеніи разсматриваемыя правила такъ разумны, что при-

¹⁾ Г. А. А. Папковъ именно и опирался на это мѣсто Св. Писанія, отставивъ мысль о приходѣ какъ общинѣ. Ж. и Пр т. III, стр. 305:

²⁾ Такая клерикальная бюрократія дѣйствительно существовала не малое время въ средневѣковой Византии. См. Zhishman: Die Synoden und Episcopoi—Ämter. Wien, 1867. Для тѣхъ отдаленныхъ временъ такая бюрократія можетъ быть была и сносной по неразвитости финансовыхъ и вообще политико-экономическихъ отношеній. Но для настоящаго времени она была бы наивна и пожалуй комична.

мѣненіе ихъ и въ наше время послужило бы украшеніемъ нашей іерархіи и клира. Ибо, дѣйствительно, кому изъ членовъ церкви болѣе извѣстны дѣйствительно нуждающіеся въ помощи прихожане, какъ не клирикамъ и кому всего приличнѣе раздавать благотворенія изъ церковныхъ суммъ, какъ не пастырю и діакону (и діаконалисѣ)?

Что же касается прочихъ хозяйственныхъ операцій, какъ напр. купля—продажа, хожденіе по дѣламъ, поручительство и т. п. то они тѣми же канонами прямо запрещены духовнымъ лицамъ, какъ несовмѣстимыя съ ихъ званіемъ.

Во 2-хъ, наши канонисты, защищающіе эту теорію, совершенно проглядываютъ тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что въ первоначальной христіанской церкви все іерархическое и клирическое служеніе было общественнымъ, а отнюдь не административно чиновничьимъ. Какъ епископъ, такъ и весь клиръ церковный не посылался въ епархію и приходъ откуда-то извнѣ, а избирался самою общиною изъ среды своихъ сочленовъ излюбленный всѣми имъ, благочестивый и заслуживающій довѣрія во всѣхъ отношеніяхъ. Конечно, затѣмъ онъ былъ хиротонисемъ соборомъ (епископъ) и епископомъ (клирикъ) но вѣдь и самая эта хиротонія—дѣйствованіе не *единолично епископское*—какъ въ настоящее время пытаются утверждать нѣкоторые—а также *всецерковное*, какъ и предварявшее ее избраніе обществомъ.

Удивительно ли, что такая іерархія и такой клиръ долгое время, пользуясь общественнымъ довѣріемъ, дѣйствовали именно въ расходованіи церковныхъ денегъ на бѣдныхъ, можетъ быть и совсѣмъ безконтрольно, тѣмъ болѣе что и средства церкви были довольно скудны. Но за тѣмъ съ увеличеніемъ богатствъ церковныхъ, съ ослабленіемъ выборнаго общественного порядка назначенія на должность и усиленіемъ административнаго и начавшагося параллельно съ симъ упадка нравственности въ іерархіи и духовенствѣ,—стали усиливаться и средства *ограничивающія* личную дѣятельность епископовъ и клириковъ даже и въ сферѣ благотворительности. Сначала единоличная воля епископа ограничивается окружающими его пресвитерами, безъ согласія съ которыми онъ уже не могъ благотворить (Аптіох. соб. 25) затѣмъ вводится специальная должность эконома, наконецъ—контроль госуд. чиновниковъ. Въ послѣдующее время про-

процесс обособленія кафедральнаго дома (*ἐπισκοπεῖον*) отъ приходовъ городскихъ и сельскихъ завершился тѣмъ, что епископъ получалъ съ послѣднихъ ежегодную каноническую дань и вовсе не входилъ въ экономическую жизнь ихъ. Его вліяніе и воздѣйствіе на нихъ ограничивалось чисто каноническими правами, такими же, какія онъ имѣлъ и надъ монастырями. Права эти—по словамъ Вальсамона—слѣдующія: сужденіе о душевныхъ погрѣшностяхъ, *наблюденіе* надъ монастырскими властями, возношеніе его имени, поставленіе игумена“ 1).

Въ такихъ отношеніяхъ къ епископу епархіальному стояли приходы и въ древней руси, какъ это сейчасъ укажемъ.

Что же касается современнаго порядка отношеній по которому Епархіальное Начальство пользуется правами юридического лица въ распоряженіи имуществомъ приходской церкви—то этотъ порядокъ есть чисто-русское изобрѣтеніе XIX-го вѣка и утверждать, что онъ есть почти точная копія каноническаго порядка древней церкви, значитъ отказывать себѣ въ пониманіи и разумѣніи послѣдняго.

Какъ мы видѣли выше, согласно канонамъ, въ древней руси юридическимъ лицомъ церковнаго имущества была *церковь*, безразлично къ тому, была ли это церковь соборная, монастырская или приходская. Въ нее благочестивые люди вносили свои пожертвованія, отдѣляя ихъ отъ своего имущества и посвящая Самому Богу, Богородицѣ и святымъ. Оно стало вѣдѣть съ момента отчужденія отъ частной собственности въ церковную—Божіимъ имуществомъ—„Спасовою казною“. Но кто же управлялъ этимъ имуществомъ именно въ приходахъ?

Драгоценнымъ законодательнымъ памятникомъ древней Руси, разрѣшающимъ этотъ вопросъ, служатъ слѣдующія слова Стоглаваго собора:

„...Ѥа митрополиту, и архіепископомъ, и епископомъ, коемудо въ своемъ придѣлѣ, по всѣмъ градамъ и по селамъ пославъ, обыскати которые церкви заустѣли и стоятъ безъ пѣнія: и имъ по всѣмъ тѣмъ святымъ церквамъ давати льгота. И *тарханныя грамоты* 2) на уреченные гѣта, на

1) Вальсамонъ въ толкованіи I-го правила Собора Двукратнаго.

2) Тарханныя грамоты, иначе *не судимыя* или *льготныя*—особый раз-

15-ть лѣтъ, дондеже гѣ святыя церкви совершатыя, и наполняты церковнымъ чиномъ и православными крестьяныи, ничтожь отъ тѣхъ истязующе въ тѣ уреченныя лѣта. А заѣздъ и все мелкіе пошлыны митрополичыи, и дань митрополичья и десятильниччи пошлыны имати на пошѣхъ, да тѣмъ *церкви сооружати*. А збирали бы тотъ доходъ *люди лучшіе*, которые къ тѣмъ церквамъ *прихожи*, и *сооружали бы* тѣмъ доходомъ святыя церкви, зацустѣвныя святыми иконами и книгамы. А священники бы у тѣхъ церквей жили *о приходѣ*, да о церковной земли: чтобы Богъ далъ по веѣмъ градомъ и по сѣломъ святыя церкви вездѣ съ нѣніемъ были, а безъ нѣнія бы святыхъ церквей нигдѣ не было: о томъ святителемъ по священнымъ правиломъ бречи накрѣпко, елика ихъ сила“.

Въ этихъ непогихъ словахъ выражается выпуклыми—наглядными формулами цѣлая схема оригинально русскаго строенія святыхъ церквей приходами съ помощью епархіальной власти. Вся матеріальная обстановка церкви приходской, начиная съ зданія церкви, ея утвари и украшенія иконами и книгамы, и кончая содержаніемъ приходскаго духовенства *сооружалась* прихожанамы и ихъ органомъ—„*людьми лучшими*“ совершенно независимо отъ епархіальной власти. Последняя въ обычное время и въ обычныхъ обстоятельствахъ, ни мало не вмѣшивалась въ это церковное строительство. Она брала себѣ только опредѣленную дань съ приходскихъ церквей равно какъ съ духовенства—„заѣздъ“, „мелкія митрополичьи (епископскія) пошлыны“, „дань“, и „десятильничьи пошлыны“. Но въ необычайныхъ обстоятельствахъ, когда церковь зацустѣвата, оставалась безъ нѣнія, епархіальная власть приходила на помощь прихожанамъ такой зацустѣвшей церкви. Она давала ей тарханную грамоту, освобождавшую отъ дани на 15-ть лѣтъ, затѣмъ уступала свой доходъ, составлявшійся изъ пошлынь, шедшихъ во владычную казну съ духовенства приходскихъ церквей незацустѣлыхъ и довѣряла этою

рядъ жалованныхъ грамотъ, дававшихся въ древней и московской руси—привилегированнымъ землевладѣльцамъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Слово тарханная—татарскаго происхожденія и появилось въ татарскую эпоху, примѣняясь первоначально къ ханскимъ льготнымъ ярлыкамъ, выдаваемымъ церкви и церковнымъ людямъ. Грапать: Энциклопедическій словарь.

своей доходъ собирать лучшимъ людямъ изъ прихожанъ отсутствующей церкви на ея возобновленіе.

Какъ согласно этой схемѣ совершалось русскими приходскими жанами это церковное строеніе—живыя и увлекательныя картины дають историческія изслѣдованія о древне-русскомъ приходѣ А. А. Папкова и недавняя учено-художественная работа о сѣверно-русскомъ приходѣ проф. М. М. Богословскаго.

„Волостной міръ,—читаемъ у послѣдняго, не имѣвшей своей церкви, или группа деревень, пожелавшая выдѣлиться въ особый приходъ, посылали о томъ челобитье къ епархіальному архіерею. Иногда это соглашеніе деревень облекалось въ письменную форму договора—„полюбовной складной записи“. Въ ней перечислялись поименно участники договора, которые совѣтъ учинили церковь Божію сооруджать“. . Получивъ архіерейское разрѣшеніе, міръ начиналъ заготовлять необходимыя для постройки матеріалы: бревна, тесъ, гвозди, мохъ для конопатки и т. д. разверстывая заготовку между своими членами. Для самой постройки церкви міръ наряжать особыхъ специалистовъ „церковныхъ мастеровъ“ артель и плотниковъ, а для украшенія церкви иконой живописью занимать „иконныхъ мастеровъ“¹⁾.

„Деревянные церкви по большей части очень просты, построены „кѣтъски“ изъ горизонтально сложенныхъ бревенъ въ видѣ прямоугольнаго зданія. Но иногда это—очень сложныя и затѣйливыя постройки и при взглядѣ на шую поморскую церковь XVII вѣка съ ея придѣлами, съ ея многочисленными главами и главками, съ восьмиконечными крестами, клинчатymi и бочкообразными кровлями, съ прильнувшими къ основному зданію крыльчатами, тѣсенками, переходами, съ ея легкою художественною рѣзью—поражаешься смѣлостію и оригинальностью замысла создавашаго ее безвѣстнаго зодчаго, для котораго дерево, повидимому, было привычнымъ послушнымъ матеріаломъ, покорно исполнявшимъ причудливыя порывы его творчества. . Въ этихъ деревянныхъ сѣверныхъ церквахъ... можно видѣть лучшіе памятники старшаго русскаго архитектурнаго искусства, удивительные по полному отсутствію всякаго казеннаго шаблона, по изяществу, стройности и разнообразію сочетаній, по

¹⁾ Проф. М. М. Богословскій: Церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Богословскій Вѣстникъ 1910 Май, стр. 165.

обилію тонкаго природнаго вкуса—и надо при томъ помнить, что вѣдь все это—произведенія простаго русскаго деревенскаго тонора“¹⁾.

Церковное строительство состояло, далѣе, въ обезпеченіи содержанія церкви и причта:

„Въ древнихъ актахъ много сохраняется „духовныхъ“ и „отказныхъ“ крестьянъ, по которымъ они передаютъ „на поминъ души“ свои земельные надѣлы во владѣніе и пользованіе церквамъ, монастырямъ и причту, а равно встрѣчаются акты купли-продажи, въ силу которыхъ мірское общество, въ лицѣ старостъ, приобрѣтало на *церковныя деньги* имѣнія для церкви, съ указаніемъ иногда въ актѣ, что деревня отдана „на воскъ, ладанъ и на всякое церковное строеніе“. Приобрѣгались для церкви амбары, лавки, винокурни, тони и проч.

Независимо отъ сего приходскія общины устанавливали денежные и натуральные оброки либо „со двора“, либо „съ лошади“, и на эти средства снабжали свои приходскія церкви: воскомъ, ладаномъ, виномъ церковнымъ, утварью, ризами, иконами, книгами, а ихъ причтъ—деньгами, хлѣбомъ, сѣномъ и прочими припасами“²⁾.

Прихожане сами озабочивались избраніемъ кандидатовъ на должность своего клира и избранныхъ отправляли къ епископу для поставленія: или же принскивали уже посвященныхъ священниковъ и диаконовъ и вступали съ ними въ договоръ найма, или на неопредѣленное время или на извѣстный срокъ.

Кромѣ причта, приходъ избиралъ изъ среды своей „*церковнаго старосту*“, а иногда и нѣсколькихъ старостъ. Это была очень важная должность въ организаціи прихода. Отъ кандидата на эту должность требовалась не только хозяйственная опытность, но и довольно высокія нравственныя качества. Митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи въ Псковъ требовалъ (1427, 23 септ.) чтобы не допускались „старшинствовать въ *церквахъ Божіихъ* и завѣдывать *церковными* дѣлами люди несоблюдающіе присягу или вступающіе во второй и третій бракъ“³⁾

Въ церковное „старооценье“ входилъ цѣлый кругъ стоек-

1) Тамъ же, стр. 161.

2) Папковъ: Древнерусскій приходъ, стр. 8—9

3) Папковъ: Древнерусскій приходъ, стр. 14.

ныхъ обязанностей и мірской сходы выбиралъ часто въ помощь своимъ старостамъ особыхъ *церковныхъ прикащиковъ*, которымъ поручались въ завѣдываніе отдѣльныя статьи церковнаго земельнаго хозяйства, а также „мірскихъ посельщиковъ“, „ходаковъ“, на которыхъ возлагались обязанности отстаивать предъ правительственными чиновниками интересы прихода. Такъ „міръ“ обязывалъ *церковнаго* старосту: вѣдать церковный обиходъ, рядить церковныхъ половниковъ, блюсти церковную казну и дѣлать выгодныя приобрѣтенія земельныхъ угодій, помогать изъ церковной казны хлѣбомъ и деньгами неимущимъ, взыскивать самому по прошествіи года розданныя въ долги деньги, не „приваливая“ къ слѣдующимъ старостамъ, преемникамъ своимъ, участвовать въ выборѣ причта и т. п. и *дѣлать все сіе съ „мірскаго совета“ и давать отчетъ міру* передъ „Спасовымъ Образомъ“ по всей правдѣ ¹⁾.

Словомъ, прихожане—мірская стихія въ составѣ „приходской церкви“ несла на себя всю заботу и тяжесть о матеріальномъ благосостояніи храма и причта—духовной стихіи и объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для достиженія цѣлей просвѣтительныхъ, нравственныхъ и благотворительныхъ, внушаемыхъ званіемъ православнаго христіанина. Служеніе прихода церкви было служеніемъ Христу, выражаемое Евангельскимъ образомъ—служеніемъ Марыи.

Что же привносили въ приходское служеніе мѣстный причтъ и епархіальная власть?

На этотъ вопросъ въ вышеозначенномъ законодательномъ памятникѣ отвѣтъ дается въ слѣдующихъ формулахъ:

1) Но всеѣмъ святымъ церквамъ, въ митрополіи, и во архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ избираютъ прихожане священниковъ и діаконовъ и діаковъ пекусныхъ и грамотъ гораздыхъ и живіемъ пѣпорочныхъ” ²⁾.

„И святителемъ избирати по священнымъ правіломъ въ пошы ставити 30 лѣтъ, а въ діаконы 25 лѣтъ, а грамотъ бы умѣли, церковъ Божію *сѣдръжати*” ³⁾ и дѣтей своихъ духов-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Стоглавъ, гл. 41, стр. 179. По изд. Субботина

³⁾ Сѣдръжати Варианты: содръжати, содержати, держати; т. е: охранять, удерживать отъ растрѣйства и паденія.

пыхъ православныхъ христіанъ управити могли по священнымъ правиламъ. Да о томъ ихъ святители пестязаютъ съ великимъ запрещеніемъ ¹⁾.

На значеніе приходскаго кнѣва-охраненіе *церкви* въ чистотѣ, удержаніе ея отъ паденія и разстройства: полѣ церковью здѣсь разумѣется не храмъ, строеніе котораго-обязанность прихожанъ,—а именно приходская община—всѣ вѣрующіе, начиная съ дѣтей и до старцевъ обоюго пола. Ее—приходское духовенство призвано претворять т.-сказать въ церковь.

Какими же средствами клиръ долженъ быть достигать этой великой задачи?

Въ стоглавѣ посвящено немало статей относительно истовога и благоговѣйнаго совершенія *богослуженія*, мѣръ насътырскаго воздѣйствія на прихожанъ, дѣтей духовныхъ, и что особенно замѣчательно—на обученіе и воспитаніе дѣтей, школьнаго возраста ²⁾.

Кромѣ того эта же высокая задача довольно настойчиво указывается и раскрывается въ древнемъ „*святительскомъ поученіи* новопоставленному священнику“, которымъ напутствовалъ его архіерей, отсылая, по рукоположеніи, во вѣрную ему церковь—приходъ ³⁾, а также въ *поученіи*, съ которымъ епископъ обращался къ цѣлому собору приходскихъ священниковъ епархіи, регулярно составлявшемуся въ сборное воскресенье.

Вотъ одно изъ такихъ поученій, совершенно русскаго происхожденія, не позже XIII вѣка Мы представляемъ его полностью въ переложеніи на современный русскій языкъ:

„Выслушайте, преулюбивый іерейскій соборъ, мое слово къ вамъ.

Вы, вопетину, названы земными ангелами и небесными людьми: да, вмѣстѣ съ ангелами вы предстоите у престола Господня съ Серафимами посите Господа: вы сводите съ неба Духа Святаго и претворяете хлѣбъ въ Плоть и вино въ Кровь Божию певничю для людей, впрочемъ, многіе святыя видѣли это и донынѣ видятъ,—вы просвѣщаете людей божественнымъ крещеніемъ, вы связываете на земь—и Богъ не разрѣшаетъ на небѣ: вы разрѣшаете на земь и Богъ не

¹⁾ Стоглавъ, гл. 25, стр. 123

²⁾ Тамъ же, гл. 26, стр. 124—126

³⁾ См. образецъ такого поученія въ Р И Б т VI, ч. стр. 101—110

связуетъ на небѣ. Чрезъ васъ совершаетъ Богъ таинство спасенія человѣческому роду, васъ поставилъ стражами и пастырями своихъ овецъ, за которыхъ Богъ нашъ пролилъ Свою Честную Кровь; вамъ вручилъ Свой талантъ, о которомъ имѣеть испробовать васъ въ Свое второе пришествіе—насколько вы приумножили данный вамъ даръ—какъ вы унасли разумное стадо Христово, какъ соблюли вы неоскверненную святыню вашу, не соблазнили ли вы какъ-либо вѣрующихъ? Ибо Господь сказалъ: лучше бы навязать на шею, жерновъ, которымъ мелеть осель, и погрузиться въ море, чѣмъ соблазнить единаго отъ людей; ибо единой души человѣческой не стоитъ весь міръ; какъ же не погрузитесь въ огнь неугасаемомъ тотъ, кто соблазнилъ многія души? Ибо если простой человѣкъ согрѣшитъ, за свою душу отдаетъ Богу отвѣтъ; а священникъ согрѣшивъ, соблазнитъ многихъ и за души ихъ будетъ осужденъ Богомъ. Посему берегитесь отъ всякаго грѣха и не будьте рабами плоти: отвергните отъ себя пьянство и объяденіе, оставьте тяжбы, и свары, вражду, хулу другъ на друга, скверное лихоимство и поругательство, гордость и многорѣчіе, мерзость и ярость, ложную клятву, скупость, немилосердіе, зависть и ненависть, лезть и лукавство. Соблюдая самихъ себя отъ чтихъ сатанинскихъ дѣлъ, соблюдайте отъ нихъ людей, подчиненныхъ вамъ—какъ бы ихъ непорочными поставить на судѣ Господнемъ, дабы каждый изъ васъ могъ сказать: вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ. Умножьте талантъ, данный вамъ отъ Господа—освященіе.

Вотъ я, грѣшный епископъ вашъ, сказалъ вамъ все: не скрывайте ничего отъ васъ: Богъ васъ истребитъ, если съ лѣнностію начнете дѣлать дѣло Божіе. Подложныхъ книгъ не почитайте, еретиковъ уклоняйтесь, чародѣевъ избѣгайте, говорящимъ противъ Божественныхъ писаній заграждайте уста. А если кто изъ васъ въ чемъ недоумѣетъ, спросите меня: я не полѣнюсь отвѣчать вамъ. А если кто противится вашему правовѣрью—повѣдайте мнѣ: я обличу его и отлучу отъ церкви. Умудряйтесь, чтобы духовныхъ дѣтей своихъ держать не слабо—чтобы не сдѣлались лѣшными,—ни жестоко, чтобы не впади въ отчаяніе: ни ради дара прощая, ни взявши ради сурово пападая. Различайте, кого отлучить отъ Тѣла и Крови Господни, кого и отъ литургіи оглашен-

ныхъ и на какое время. Если самъ недоумѣваешь, спроси болѣе опытнаго, не стыдяся: ибо просящаго указанія пути божественнаго другой поставитъ, а не просящій ходитъ самъ въ слѣпотѣ и идущій къ нему слѣпой—кающійся. Служеніе страшное съ тренетомъ совершайте: никогда не входите въ алтарь, имѣя къ кому либо вражду; никогда не осмѣливайтесь приносить пречистой жертвы, пребывъ до обѣдни въ суетномъ многоглаголаніи, но внуши въ мысль свою молитву, вознось умомъ къ Господу, не озирайся назадъ, имѣя горѣ весь умъ свой: ибо ты съ ангелами служиши и не мысли о земномъ въ этотъ часъ: Царя небснаго принимаешь сердцемъ своимъ и весь Имъ освящайся Вамъ горю, Христовы чада! Если кому изъ васъ спокоститъ врагъ любодѣйствомъ, или кто изъ васъ утопитъ душу свою во многихъ грѣхахъ, въ пьянствѣ и въ клятвахъ, да престанетъ служить: ибо священническое достоинство сводитъ гнѣвъ на людей. А многіе невѣжды и священнику падшему повелѣваютъ служить, лишь давъ епитимію и такимъ образомъ себя уготовляютъ муку, а другихъ посылая на дно ада. Есть разность въ падепіяхъ: пужно епископу докладывать о важнѣйшихъ, дабы разсудилъ по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ: ибо нельзя разрѣшать того, что связали они, ни связывать того, чего они не повелѣли связывать, но слѣдуя святымъ соборамъ—вязать и разрѣшать.

Смотрите и за дѣтми вашими, огъ васъ родившимися, дабы до жены не осквернились блудомъ (юнона), а дѣвица—до мужа. Священникъ Іліи, самъ былъ безгрѣшенъ предъ Богомъ, однако за грѣхи дѣтей посланъ былъ на мученіе.

Челядь вашу содержите исправно: не морите голодомъ, давайте приличное одѣяніе.

Все это, любя васъ я папсалъ. Если соблюдете это, услышана будетъ Богомъ молитва ваша и облегчится тяжесть рабства земли нашей. Молитесь и за меня, грѣшнаго, чтобы Господь далъ мнѣ силу пастырскую и прощеніе грѣховъ вашими молитвами. Немного я сказалъ вамъ: смотрите сами—что не угодно Богу, того блудитесь. Прославимъ же вмѣстѣ Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ, и присно“³⁾.

Какъ видно отсюда, благоговѣнное совершеніе священно-

3) Руск. И. В. т. VI, 7, стр. 111—115.

служенія, особенно литургіи, воспитаніе духовныхъ дѣтей въ церковной дисциплинѣ съ разумнымъ примѣненіемъ властной и разрѣшающей власти и личный примѣръ хорошей семейной жизни—вотъ призваніе приходскаго пастыря и средства его церковнаго строительства.

Объ управленіи церковнымъ имуществомъ—ни слова! Очевидно—это дѣло и задача приходскаго строительства.

Принимая во вниманіе эти данныя древне-русскаго приходскаго права, можно ли сказать что православный приходъ былъ *церковью духовно* собираемою пресвитеромъ и материально устрояемою прихожанами? Да, пресвитеръ былъ духовнымъ отцомъ клира и мірянъ—приходской церкви, а они были—его дѣти духовныя. Это была церковная община крѣпко сплоченная единствомъ религіознаго сознанія, церковной дисциплины и въ значительной степени—общеніемъ имущества.

Кто здѣсь былъ юридическимъ лицомъ? Таковымъ былъ приходскій храмъ, какъ освященное селеніе славы Божіей и какъ мѣсто собраній прихода, или церкви, избравшей своимъ небеснымъ покровителемъ Самого Господа, Спаса, Богоматерь, Ангеловъ или Святыхъ.

По религіозному сознанію православнаго русскаго народа эти небесные покровители прихода были безусловными собственниками приходскаго имущества. По юридическому же сознанію такимъ лицомъ была церковь приходская. Но работать по пріобрѣтенію, упорядоченію, охраненію и расходованію этого имущества, неся все тягости, отсюда проистекающія, приходъ *in toto* въ составъ клира и мірянъ и по преимуществу „люди лучшіе“—излюбленные и довѣренныя старосты прихода.

Такова каноническая и національная русская конструкция православнаго русскаго прихода.

Ей вполне соотвѣтствуетъ тезисъ Предсоборнаго Присутствія, что „завѣдываніе мѣстнымъ церковно-приходскимъ имуществомъ ввѣряется приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависности отъ мѣстнаго епископа

Н. Заозерскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).